

ПОСТСКРИПТУМ

Научно-популярная статья
УДК 745.513(091)(470.315)
DOI: 10.46724/NOOS.2022.4.124-127

Г. С. Смирнов

НАРОДНЫЙ ХУДОЖНИК ВАЛЕНТИН ХОДОВ

Аннотация. Статья в форме свободного размышления посвящена палехскому художнику-миниатюристу Валентину Ходову. Особое внимание уделяется поискам народных смыслов советского искусства вне контекста политических и идеологических штампов. Предложен философско-герменевтический разбор избранных работ В. Ходова. Как итог этого анализа зафиксирована самая значимая черта — наследие советского художественного Палеха — уметь встраивать в искусство архетипы народной культуры. Сделан вывод о своеобразной ходовской энциклопедии народного бытия, отразившейся в его художественном творчестве.

Ключевые слова: В. М. Ходов, Палех, палехская лаковая миниатюра, художественная картина мира, энциклопедия народного бытия, ноосферный хронотоп

Ссылка для цитирования: Смирнов Г. С. Народный художник Валентин Ходов // Ноосферные исследования. 2022. Вып. 4. С. 124—127.

Original article

G. S. Smirnov

PEOPLE'S PAINTER VALENTIN KHODOV

Abstract. The article, in the form of free reflection, is dedicated to the Palekh miniaturist Valentin Khodov. Particular attention is paid to the search for folk meanings of Soviet art outside the context of political and ideological clichés. A philosophical and hermeneutical analysis of selected works by V. Khodov is proposed. As a result of this analysis, the most significant feature of the Soviet artistic Palekh was recorded — the ability to build archetypes of folk culture into art. The conclusion is made about a kind of Khodov's encyclopedia of folk life, reflected in his artistic work.

Keywords: V. M. Khodov, Palekh, Palekh lacquer miniature, artistic picture of the world, encyclopedia of folk life, noospheric chronotope

Citation Link: Smirnov, G. S. (2022) Narodnyy khudozhnik Valentin Khodov [People's painter Valentin Khodov], *Noosfernyye issledovaniya* [Noospheric Studies], vol. 4, pp. 124—127.

История советского искусства в постперестроечную эпоху воспринимается совсем не так, как это виделось было раньше. Идеологическая подоплека, которая всегда была на первом месте, скрадывала те глубинные архетипы, которые были спрятаны во вроде бы незначительных деталях. Советское искусство, взятое вне контекста политических и идеологических штампов, предстает в совершенно иных смыслах. Примером тому может служить творчество палехского художника Валентина Михайловича Ходова (23.11.1942 — 31.08.1988).

В. М. Ходов — заслуженный художник РСФСР (1985). Это звание ему присвоено за творческие работы, посвященные истории нашей страны, в том числе и относящиеся к её революционному периоду. В его творчестве эта тема не представляет собой что-то неорганичное, «заказное», она вплетается в общую систему его эстетического и художественного миропонимания. История советского времени показывает, какие гигантские великие богатства таятся в душах людей из российской глубинки, по интуиции стремящихся к постижению красоты и смысла миробытия. Эстетическая традиция народного строя жизни может рассматриваться как сущностно-органическая черта уникальной региональной этнокультуры.

Жизнь В. М. Ходова, родившегося в районном центре Южа в 30 км. от Палеха, очень важна для понимания истории народной культуры и эволюции народного мировоззрения. Очень часто народные таланты не получают поддержки и развиваются с неограниченными профессиональным образованием навыками и умениями. Народный примитивизм как способ бытия в преимущественно духовно-художественном пространстве сельской жизни явление достаточно типичное, уходящее корнями в систему векового ремесленничества и рукоделия. К сожалению, очень часто мировой опыт художественной традиции в силу социальных и исторических условий не проходит до конца через творчество этих народных самородков-самоучек и не позволяет им выразить себя в отшлифованных профессионализмом формах. Яркие примеры тому А. Чапкин и А. Спирина, вышедшие из того же южского культурного хронотопа, на базе которого вырос художественный талант В. Ходова, оградённый во время учебы в художественном училище села-академии Палех.

Для Палехской лаково-художественной традиции послереволюционного периода, преобразовавшей в значительной степени вековой опыт иконописания, такого рода навыки формировались в русле умений старых мастеров, нашедших новое — с(о)ветское, а фактически «народное» — измерение отмененного новой властью многовекового религиозного искусства. Пространство художественно-эстетической палитры артели старых мастеров, возникшей в 1924 году, в полной мере оказалось определяющим для нескольких поколений советских палехских художников.

Классическим образцом личностного художественного взлета выходца из народа в лоне советского искусства может служить творчество В. М. Ходова.

Народная традиция всегда пробивалась в иконописном религиозном творчестве, этот богатый опыт сохранения и преумножения левкасного, пробельного (светоносного) и цветоносного уровней художественного сознания передался и мастерам советского времени. Умение строить в новорожденном советском искусстве архетипы народной культуры — может быть самое значимое наследие советского художественного Палеха.

Творчество В. М. Ходова — прекрасная иллюстрация такого рода размышлений. Даже самые, казалось бы, идеологические сюжеты, изображаемые мастером, имеют глубоко органичное народное содержание. Народное бунтарское революционное движение в его работах является своеобразным продолжением тех «бунташных» традиций, которые характерны для всей русской истории, наполненной формами народной стихии и народной самоорганизации. Новгородские ушкуйники, «народный герой» Василий Буслаев — это тот культурный слой, на котором произрастали народные революционные движения XX века.

В творчестве В. М. Ходова мы обнаруживаем всю палитру народной жизни от самых банальных и бытовых её сюжетов, до самых высоких — пафосных и этосных — ее проявлений. Достаточно перечислить в определённом порядке сюжеты работ художника, чтобы иерархия бытийных смыслов оказалась самоявленной: «Дюк Степанович и Чурило Пленкович» (1968), «Басни Крылова» (1973), «Василий Буслаев» (1974), «Новгородские ушкуйники» (1977), «Вниз по матушке по Волге» (1977), «Красные косынки» (1977), «Левша» (1980), «Время красных зорь» (1981), «Вечевая республика» (1984), и, наконец, «Сказ о Петре и Февронии» (1984).

Энциклопедия народного бытия в творчестве В. М. Ходова уникально проявляется в традиционном для палехских мастеров сюжете — «Палех» (1970). В этом произведении нашли универсальное сопряжение несколько хронотопов: водный, земной и небесный, языческий и христианский, сказочный и реальный, красочный и музыкальный, материальный и духовный, космический и земной, художник по-своему сконструировал всеединство вселенских символов, собрав их в единое эстетическое, художественное, философское, разумное, символическое сферное пространство — ноосферное пространство.

«Палех» — не географическое, а культурно-семиотическое пространство, созданное симфонией красочной палитры миро-народной культуры. Многие из этих символов еще предстоит разгадывать: сложны по своей семантической нагруженности Солнце-Ярило, неожиданна сопряженность трех храмов (один из которых располагается на ките и не имеет «опознавательных знаков») и со-бытие триады солярно-лунарных сферностей с лучезарностями ночного, дневного и фаворского света. Отметим еще один важный, на наш взгляд, момент: соотношение высотности восьмиконечного креста на колокольне Крестовоздвиженского храма и верхней точки солнечного диска — они на одинаковой высоте, и ни чего нет выше их. Миниатюра «Палех» — символ космичности народного сознания и народного верования в единосущность мира. Культура белого и разноцветного на фоне черного хаоса-меона, сохранение свето-цвета в погасшем пространстве чернобытия — это ли не главное в палехском искусстве, самые потаённые смыслы которого палехские миниатюристы умели глубоко прятать от идеологически прищуренных глаз, присматривавших за развитием народного искусства.

Но самый, думается, близкий — народно-советский — слой образности проявляется в тарелке «Песня» (1979), которая не случайно украшает обложку

альбома, посвященного творчеству мастера. Радость жизни, может быть, самое главное содержание смысла народности во все — и тяжелые, и спокойные — времена. Не случайно, что сама форма тарелки — круглой как солнце — напоминает о языческо-народном пафосе сельского бытия. Под знаком Солнца и Крестовоздвиженского храма, под сенью реликтовой древомирной восьмеричности, на берегу речки Палешки, в миру простонародного праздника-веселья сидит сообщество палеховских художников «всех времен и народов» и звучит песня радости — вот смысл притягательности палехской глубинки с её вселенскими смыслами народного бытия. Пройдет еще один миг, и этот мыльный разноцветный шар, плывущий в черном хаосе бытия, вдруг лопнет, придут серые будни, во время которых душу будет греть чувство великого всеприродного и всенародного всеединства — может быть в этом и состоит главный смысл, ради которого живет человек...

Насколько сложной и многослойной может оказаться советская семиотика дает представление работа (и тоже тарелка — «на блюдечке с голубой каёмочкой») 1978 года «Жаворонок». На первый взгляд это своеобразная иллюстрация к музыкально-стихотворной строчке «...жаворонок звонкий...», отражающей экзистенциальный мир открытого миру человека. Но, заметим, что уже в самом тексте стихотворения есть прямое пересечение народно-языческих и народно-христианских мотивов. Жаворонок в изображении советского художника В. М. Ходова вознесся на то место, которое традиционно в иконописном хронотопе отводится голубю, символизирующему Святого Духа. Да и сам природно-экзистенциальный герой, находящийся в нижней части тарелочного «сфероблинного» мира, по знаковому строю своего духовно-взлетающего существа похож на того Жаворонка с большой буквы. Мир художественного сознания человека в преддверии «конца советского света» все больше похож на мир тысячелетнего народного сознания растительно-цветочного бытия.

Конец 1970-х — начало 1980-х годов прошлого века может рассматриваться как время предзнаменований — самое застойное и самое *состепшее* в полноте радостного смысла советского общежития в сотовариществе. Пройдет пять лет, наступят 1990-е годы, и мир того целостного народного естественного ощущения простоты великого бытия сменится бурей переосмысления и новой революционной ломкой. Это будет тоже народная жизнь, но жизнь другая — не столь безоглядно песенная.

Статья поступила в редакцию 24.10.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 01.12.2022.

The article was submitted 24.10.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 01.12.2022.

Информация об авторе / Information about the author

Смирнов Григорий Станиславович — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, smirnovgs@ivanovo.ac.ru

Smirnov Grigory Stanislavovich — Doctor of Sciences (Philosophical), Professor, Professor of the Department of Philosophy, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, smirnovgs@ivanovo.ac.ru